

Марачёва Анна Михайловна
9 класс

г. Калуга, Калужская область

ТЕТРАДЬ

для _____

учени _____ класса _____

_____ школы _____

51576

Талызук, Дмитриенко, Вдовин.

О чём нам может повеждать название
"Старая рукопись", если его рассмотреть от-
дельно от выброшенного мной прозаического текста?
Возможно, в неясно обнаруженном ^{найдённом} неизвестном
тексте произведения некоего поэта или писате-
ля, того же Паустовского, к примеру, о его
чувствах после обнаружения рукописи, ставшей
после переименования такой важной или, напротив,
неуваженной и бессмысленной. Хотя почему рукопись
должна обнаружить именно её автор? Почему
возможно, что её нашли уже после его смерти,
и в тексте "Старой рукописи" описывается
восторг лингвистов и литературоведов, приобре-
вших столь важный вклад в фонд мировой
литературы. Бывает, текст этого произведе-
ния будет построен по типу "Возвращение"
Толкина, и старая рукопись станет главным
героем, обладающим своим характером и, разу-
меется, своей судьбой? Впрочем, при разрешении
наших сомнения и обратимся к тексту...
~~На первом этапе не только на первом этапе кажется~~
~~На первом этапе и может показаться, что~~
"Старая рукопись" — очерк: писатель рассказывает
о том, как обнаружил между страницами старой

примеч.
✓ отсюда
архивный
(интервью)

✓ ф.

рукописи свой неизданный рассказ, что, в принципе, как раз вполне реально. (Фигурно это можно сделать вывод, что первый вариант расхождения смысла названия ^{или} веревки) Но при ~~делавшись этой версией, подтверждается, что Лаустовский~~ ~~уже выискивал "простенький" рассказ о космосе~~ ~~что актуализирует~~ написать рассказ в первый полёт человека в космос за несколько лет до него. Так что скорее ~~он~~ ~~это~~ ~~написал~~ ~~рассказ~~ посвященный полёту Гагарина в космос, "Рассказы лет назад", ~~реальности~~ ~~вымысла~~.
~~1961~~ ~~года~~ Однако "Старая рукопись" была написана в том же ¹⁹⁶¹ году. Значит, художественный вымысел, невозможной в очерке, здесь всё же имеет место быть; получается, "Старая рукопись" — это всё же рассказ, а не очерк.

Итак, 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин первым облетел Землю на космической ракете. Эта дата и по сей день является одним из главных поводов для гордости россиян, а в то время советские граждане едва ли не ободряли Гагарина за столь смелое решение — первым шагнуть в неизвестность...

Константин Лаустовский тоже восхищается этим героическим поступком, причём дважды: в

~~пером~~ рассказе "Старая рукопись" и в том "изданный фантастический и научный", по имени автора, рассказе, о котором и идёт речь в тексте.

Тема произведения не однозначна. Простав название и первые несколько абзацев, мы справедливо ожидаем, что дальше речь пойдёт именно об этой ~~связанной~~ ~~между~~ ~~страницами~~ ~~старой~~ ~~рукописи~~ ~~наводке~~. Но, видимо, переключив этот рассказ, автор ~~видео~~ ~~вспомнил~~ ~~то~~ ~~время~~, "время всеобщего, но пока ещё удивительного увлечения межпланетными полётами", в нём опять вскользнулись те чувства, врановившие его на написание рассказа о лётчике. И рассуждения о том, почему рассказ не издан, тавто перетекают в размышления о космосе, о "человеческой логикой "космического захода и утрака". ~~Нам~~ ~~уже~~ ~~вряд~~ ~~ли~~ ~~возмож~~ ~~но~~ ~~на~~ ~~писать~~ ~~такой~~ ~~рассказ~~ ~~наиболее~~ ~~точно~~ ~~отражает~~ ~~следующее~~ ~~предложение~~: "Я подумал, что теперь у нас неизбежно возникнет совершенно новая форма ощущений". Полёт Гагарина перевернул представление людей о космосе.

Тема позволяет выразить идеи, то, что хотел донести до нас автор, читая и в "Ста-

+ особенн. колорит

рой рукописи", и в безмятежном "рассказе в рас-
сказе" идеи примерно одинаковы, взаимодополня-
ющие: огромная, необъятная, как сама Земля, но-
быв к ней (не только к родной стране, но и ко
всей планете) и готовность жертвовать собой ра-
ди и во имя ней, внедряясь в пулажище, смерель-
ное, но безумно завораживающее космическое
пространство. — Вот то, что воплотило фантазию восторжен-

от от твоего сознания тогда, что умереть на
родной планете он может не похотеться, что ему
придется умирать в ледяном, неостершимом
космосе. Лишь это мучит ^{летчика, бед} "он не оставил на
Земле ни родных, ни друзей", дабы забыть лю-
бимую женщину. Его тяготит перспектива впасть
возможной смерти ^{потому} ~~так~~, что он до боли
в сердце любит Землю, на которой и умирать
было бы намного легче.

Проблема ~~такая~~ в том, что человек страда-
ет от ~~того~~ осознания того, что умереть на
родной планете он может не похотеться, что ему
придется умирать в ледяном, неостершимом
космосе. Лишь это мучит ^{летчика, бед} "он не оставил на
Земле ни родных, ни друзей", дабы забыть лю-
бимую женщину. Его тяготит перспектива впасть
возможной смерти ^{потому} ~~так~~, что он до боли
в сердце любит Землю, на которой и умирать
было бы намного легче.

Конкретик этого рассказа заключён в космическом космосе. Люди, ни разу там не бывшие, считают его прекрасным чудом, максимально приближая к нашему человеческому, земному восприятию, в то время как летчик, на себе

испытанный его вмятие, знает, что на самом-то деле космос — смертельная, безжалостно убивающая всё живое среда. И "звезда золотые ресницы" в для него — "презмерно присталившие глаза". Лишь в видении Земли, прекрасной, ослепительной жизни, как ^{невеселый предвещательный миг} "мелкие автара, села и Татарина" создается.

Собственно автара, летчик да "обыкновенная метательная девочка" — вот ^{в основном} ~~позаути~~, и все система образов. Повествование ^{ведется} ~~ведется~~ от имени автара — по-видимому, он является сам Паустовский, ^{в рассказе летчик повествует ведясь от третьего лица.} он называет свои рассказы "изысканно фантастическими и наивными" — однако нам он, особенно эпизоду Татарина, ^{летчика} + кажется вполне реалистичным. Возможно, под фантастической автара имел в виду эпизод с девочкой? Или свою фантастическую ^{прозрачность?} ~~прозрачность?~~ Летчик — главный герой неизданного рассказа — видится нам персонажем исключительно положительным. Конечно, ему страшно отразилось почти что на верную смерть, но он старается свой страх преодолеть и готов жертвовать собой ради родной Земли, которую он любит во всех её проявлениях, от сурового, свирепого запаха земли до "худеньких загорелых рук в веснушчатых, рук

смерть от

+

+ отрыв

+

нашедшей его девочки.

Девочка описывается автором "мажками": светлые платки, побледневшие щеки, худенькие загорелые руки. Отдельное место в описании занимают её глаза, в которых лётчик увидел "всё, чего только можно ждать хорошего от жизни: лазурь, и блеск, и нежность, и страх за его жизнь, и любовь, такую же робкую, как венчик совершенно крошечного горного цветка, щекавшего его щеку". Примечательно и то как он её называет: "земля", "радость". Хотя ^{просто} ^{стала} ^{в адрес} ^{двенадцатилетней} ^{девочки,} и раскрывается в следующем предложении ("У него всё время кружилась голова"), мне кажется, что не только ^{поэт} лётчик назвал свою спасительницу "землей". Земля - самая дорогая для него, ради неё он готов на всё. Возможно, из-за головокружения у него в голове выстроился ассоциативный ряд "спасение - радость - земля". Пожелуй, к этому ряду можно добавить слово "дом", так как пусть он и физически не совсем там, где предполагалось, он уже

дома, на "старой милый Земле".

Рассказ изобилует эпитетами, метафорами, олицетворениями, описывающими Землю и космоса, звёзды, само космическое пространство. Вот, например, эпитеты ^{просты} и метафоры, отсылающие к звёздам: "оченьные розы", "золотые ресницы" у Капустовского, цитирующего Пета, и "напряжённо пылали... навалинами презырьмо пристальные глаза". Разница между словами "старого поэта", "младшего" из светлого ночного сада на роллесе "Курска" и лётчика, лично побывавшего среди этих самых звёзд, поражает. Одно дело - благодарить за нити Земли, из своего безмятежно сада ^{не имея возможности приближаться} и совершенно другое - находиться среди них, на волосок от смерти; думаю, столь выразительными тропами автор хотел это подчеркнуть.

Примечательно и олицетворение обидчика ("он казался хотя и невидимки, но живым существом"), что подчёркивает "брошенность" лётчика, его оторванность от Земли.

Отдельное внимание заслуживает

сражение любви в глазах девочки с великим
 ярким цветом. Вообще девочка — удивительный
 персонаж, собранный, сосредоточивший в себе, в
 своих глазах всё, что есть главного че-
 ловека. А этот яркий цвет — неразрывно связан
 с розгой планетой, с — планетой, ^{как планета, с которой она пришла на Землю} и
 девочка, и нидерландский цветущий боярышник, и
 далёкий петух, и крошечная птица с красной
 горлом — все эти дети Земли одну целое с ней.
 А летчик — оторван. Был оторван, пока не вернул-
 ся жизнью обратно, на Землю, «домой».

~~Душа~~, ~~и~~

Композиция «Старой рукописи» необычна:

сначала она описывает мир автора, мир 1961
 года, в котором представление ^{в книжке} уже «перевёрну-
 то»; затем, через воспоминания Каустовской, —
 мир со старыми представлениями о простран-
 стве вне Земли; потом, в прямой последова-
 тельности — события нелинейного рассказа с «пере-
 обрабатывающимся» видением космоса: летчик, мол-
 но погружаясь в ^{мир} космос, чувствует, «будто он
 навсегда освобождён от власти Земли, от всех
 земных законов». Завершается рассказ вновь

«миром 1961 года» глазами автора.

Летчик во ~~исходной~~ эпизоде

Вставной эпизод вне времени: не указан
 ни дата, ни время, ни сезон, хотя бы приблизи-
 тельно, ^{сезон}. Пространство же примерно указано — го-
 ры, некая ^{благословенная} «страна». В основной же части
 «Старой рукописи» о времени и месте мы узна-
 ём только из указания после текста.

Прочитав этот рассказ, я ^{как мне кажется} незаметно зара-
 зилась теми чувствами автора, что ^я ^{судили} ^{его} ^{на} ^{написанном} «Старой рукописи» и что,
 по его словам, ^{мы} ^{забудем} ^{или} ^{ещё} ^в ^{мгнута}:
 «восхищение перед жизнью, перед человеческим
 мужеством, перед своей страной, перед девической
 нежностью».

$$25 + 18 + 10 + 10 + 4 = 65$$

В работе представлено ардументированное
 понимание проблематики произведения,
 знакомое и глубоко-художественное понимание,
 убедительное и интерпретационное центральные образы.

Л. И. Франчук
 С. Ф. Димитрова